

нами, учреждениями, организациями или неопределенным кругом лиц, поэтому ни действующее законодательство, ни ведомственные нормативные акты не содержат порядка обжалования таких решений, которые сами по себе ни на что не влияют.

О том, что принятые решения по ДООУ являются лишь решениями о заведении той или иной накопительной номенклатуры и не относятся к правовым актам, свидетельствует и тот факт, что наличие (отсутствие) дел никаким образом не влияет на возможность проведения (непроведения) ОРМ, так как в соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативные подразделения могут заводить, а могут и не заводить ДООУ. Сами ДООУ согласно ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения ОРМ не являются.

Факт заведения ДООУ не порождает ни прав, ни обязанностей для самих сотрудников оперативных подразделений. Ни одно из перечисленных в ст. 14, 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прав и обязанностей не поставлено в зависимость от факта наличия или отсутствия в производстве ДООУ.

Дополнительным аргументом в пользу того, что решение по ДООУ не влияет на ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, является то, что ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусмотрена возможность обжалования таких решений, а значит, сам Закон не признает их правовыми актами.

На наш взгляд, следует исключить из текста приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 все вышеуказанные спорные полномочия прокуроров в сфере надзора за ОРД подразделений уголовного розыска.

УДК 343.985

Д.Н. Лахтиков, В.Ф. Кетурко

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МОШЕННИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Эффективность деятельности оперативных подразделений в противодействии преступности во многом определяется полнотой знаний об объекте, в качестве которого выступают отдельные виды преступлений. При этом одной из актуальных проблем, стоящих перед исследователями в области выработки мер противодействия преступности, является

изучение личности преступника. Она разрабатывается преимущественно в рамках криминологии, юридической психологии, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Значение исследования этого аспекта обусловлено тем, что преступность прямо связана с определенным для общества поведением человека.

Над содержанием и понятием уголовно-правовой, криминалистической и криминологической характеристики ученые работают уже достаточно длительное время. Тем не менее по различным аспектам данной категории они до сих пор не пришли к единому мнению. К определению содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений существует множество подходов. Структурные элементы, предлагаемые отдельными авторами в качестве составляющих оперативно-розыскной характеристики преступлений, по своей сути являются составными частями характеристик преступления, которые исследуются в уголовном праве, криминалистике, криминологии. В свою очередь, применение составных элементов характеристик преступления, изучаемых смежными с ОРД науками, следует рассматривать как проявление естественных связей между этими отраслями научного знания. Уголовное право, криминология, криминалистика и ОРД изучают одни и те же явления, а именно – преступления и личность лица, их совершающего, тем не менее каждая наука изучает эти явления с позиции собственного интереса, под другим углом, в зависимости от специфики. При этом оперативно-розыскная характеристика преступлений, с одной стороны, должна обслуживать цели и задачи ОРД. С другой стороны, введение в оперативно-розыскную характеристику преступлений тех понятий, что разработаны смежными с ОРД науками, не следует осуществлять механически. Каждый из элементов должен быть проанализирован с точки зрения сущности, задач ОРД, преобразован в соответствии с их положениями и только после этого включен в содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений.

В частности, в оперативно-розыскной характеристике мошенничества, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий, выделяются такие структурно-содержательные элементы, как способ совершения преступления, характеристика лиц, совершающих эти преступления, характеристика жертв преступлений. Среди ученых в сфере криминологии, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности вопросы характеристики личности преступника постоянно находятся в центре внимания, в то же время в указанных науках отсутствует единое определение и исчерпывающий перечень составных элементов оперативно-розыскной характеристики личности преступника. Например, Ю.В. Александров считает, что личность

преступника – это совокупность социально-психологических свойств человека, которые при определенных ситуативных обстоятельствах являются причиной совершения преступления. По мнению, О.Ю. Зуевой, оперативно-розыскная характеристика лиц, совершающих преступления, – это совокупность уголовно-правовых, криминалистических и криминологических данных об этих лицах и их признаках, которые имеют значение для эффективного противодействия определенному виду преступлений.

Рассматривая оперативно-розыскную характеристику лиц, совершающих мошенничества, Б.В. Петухов выделяет основные признаки и дает классификацию информации о преступнике по трем категориям: информация анатомо-физиологического характера (возраст, пол, этнический тип, конституция тела, действенно-функциональные признаки, наличие болезней); информация психологического характера (тип характера, мотивация и мотивы, психическое состояние, умственные способности, характер языка, манера поведения, моральные ценности и т. п.); информация социального характера (семейное положение, социальный статус, отношения с родными, образование, судимость, роль в преступной группе и т. п.). Первая и вторая категории представляют информацию о личности преступника, а третья несет дополнительную информацию, характеризующую не только преступника, но и его окружение, социальные формации, в которых он находится. Такая классификация приемлема и для мошенничества, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий, при этом третью категорию признаков можно дополнить, например, таким элементом, как наличие специальных навыков в области информационных технологий. Рассматривая первую категорию признаков, стоит отметить, что не всегда они представляют интерес при раскрытии киберпреступлений в отличие от более традиционных видов преступлений (например, конституция тела, действенно-функциональные признаки, наличие болезней).

Анализ встречающихся классификаций личности мошенника свидетельствует о том, что в их основу положены устоявшиеся формы, виды и способы совершения рассматриваемых преступлений. Так, в отдельных случаях авторы выделяют мошенников-гастролеров и другие типы, которые в настоящее время значительно трансформировались. В классификации применительно к мошенничеству, совершенному с использованием информационно-коммуникационных технологий, тип мошенника-гастролера выделять не целесообразно, так как для осуществления преступной деятельности отсутствует необходимость в перемещении с одной территории на другую. Интернет-пространство позволяет преступнику совершать свои действия без личных встреч, в

том числе в составе группы. Использование программного обеспечения по анонимизации общения при совершении мошенничества, возможность сокрытия своих персональных данных, а также получение значимой финансовой прибыли обуславливает совершение такого преступления повторно.

Как справедливо отмечает Д.В. Ермолович, мошеннику присущ развитый интеллект, сила убеждения, изощренная настойчивость в реализации преступного замысла. Контакт с потерпевшим требует общительности, умения поддерживать разговор на разные темы, определенной смелости. Вместе с тем лица, совершающие мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий, характеризуются умеренностью, уравновешенным темпераментом, что отражается в их преступной деятельности. Так, они тщательно готовятся к совершению преступления: изучают законодательство, устанавливая существующие неурегулированные вопросы, обдумывают каждое свое действие, а также способы сокрытия следов своей деятельности, чтобы в дальнейшем избежать уголовной ответственности. Для мошенников, совершающих преступления при помощи информационно-коммуникационных технологий, характерно также наличие преступного инструментария (например, IP-телефония, VPN и др.), который постоянно обновляется и выступает в роли средств и орудий совершения преступлений, позволяющих так повлиять на поведение потерпевшего, чтобы он передал денежные средства мошеннику и при этом считал такую передачу правомерной.

Итак, в настоящее время происходит формирование нового феномена преступника, который: обладает специальными навыками в области психологии и информационных технологий; не находясь на территории конкретного государства, совершает там преступления; активно использует возможности современных информационных технологий; может создавать преступные группы, осуществляя общение посредством интернет-коммуникаций и др. Кроме того, он может использовать в своих целях те или иные изменения в информационной и банковской сфере и, в зависимости от этого, разрабатывать новые, не известные практике способы совершения преступлений либо совершенствовать прежние. Знания о личности преступника в структуре оперативно-розыскной характеристики мошенничества, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий, о причинах и механизмах преступного поведения являются основой эффективного предупреждения и раскрытия таких преступлений.